

Около завершения военной подготовки Сюй Чжию снова перехватил Фан Яньчжо, прихватив с собой пакет снеков, и серьезно произнес:

— Не мог бы ты передать это Фан Яньчжо? Скажи ему, что я очень благодарен ему за вчерашнюю помощь.

Доу Линьчуань опешил:

— Сюй Чжию, я же говорил тебе, что у него есть омега-жених. Ты часом не того... — он постучал себя по голове, не договорив фразу.

— Я и есть его омега-жених.

Сюй Чжию решил заручиться поддержкой Доу Линьчуаня.

— Ну да, ты же знаешь... Стоп, что ты сказал?

Доу Линьчуань вытаращил глаза и уставился на Сюй Чжию, не веря своим ушам:

— Я что, расслышал?

Сюй Чжию:

— ...

Он кивнул:

— Угу. Только он меня не любит и хочет разорвать помолвку. А я хочу его добиваться, но он меня игнорирует.

Парой фраз обрисовав ситуацию, Сюй Чжию, однако, не понимал, почему выражение лица Доу Линьчуаня сменилось с шока на жалость, а под конец переросло в праведный гнев.

— Фан Яньчжо что, решил разорвать помолвку только потому, что ты омега низшего сорта?

Сюй Чжию задумался:

— Похоже, что так.

До переселения в это тело прежний владелец тоже не сталкивался с расторжением помолвки со стороны Фан Яньчжо. Стоило же ему переселиться и превратиться в омегу низшего сорта, как Фан Яньчжо тут же заговорил о помолвке. По мнению Сюй Чжию, всё выглядело именно так.

Доу Линьчуань принялся ругаться последними словами:

— Тьфу, ну и ошибся же я в этом Фан Яньчжо! Настоящий подонок-альфа!

Сюй Чжи кивнул:

— Угу! Так ты сможешь передать ему вещи? Я понятия не имею, что он любит есть, поэтому накопил всякой всячины.

— Зачем ты накопил этого, он не станет есть, — Доу Линьчуань бросил взгляд на пакет со снеками и стал подкидывать идеи: — Ты подстраивайся под его вкусы. Гольф, кисти для каллиграфии, фортепиано... Вот такое покупай. А, вспомнил, Фан Яньчжо обожает мятные леденцы. С его-то занудным характером...

— Подожди-ка, — Сюй Чжи торопливо опустил пакет, открыл заметки в телефоне и попросил: — Можешь говорить чуть медленнее? Я запишу.

— Ты так серьезно настроен? — изумился Доу Линьчуань.

Мысленно вычеркнув из списка характеристик Сюй Чжи звание омеги-подонца, он тут же наградил его титулом несравненно прекрасного омеги. Парню было всего девятнадцать, в самом разгаре возраст живейшего интереса к сплетням, так что Доу Линьчуань от начала и до конца, как из мешка горох, высыпал все предпочтения Фан Яньчжо, подытожив в конце:

— Хотя я без понятия, какой именно омега нужен Фан Яньчжо, с таким подходом твои шансы добиться его определенно будут высоки.

Глаза Сюй Чжи сияли, он яростно стучал по экрану. Боясь, что Доу Линьчуань подумает, будто его никто не слушает, он время от времени кивал и поддакивал.

Выглядело это примерно так:

— Угу-угу-угу.

— Ага-ага-ага.

— Понял-понял-понял.

...

Доу Линьчуань остался доволен:

— Но на мой взгляд, у Фан Яньчжо довольно сильное чувство ответственности. Почему бы тебе не подстроить случайную встречу и не поцеловать его?

Сюй Чжи:

— Ага-ага — м?

— Чего это ты мкаешь? Я ведь правду говорю, — Доу Линьчуань глянул на небо, вытер пот и произнес: — Фан Яньчжо проверяется в больнице за пределами кампуса. Чуть позже я скину тебе адрес.

Уголки губ Сюй Чжию уже не получалось сдерживать:

— Хорошо! Но, Доу Линьчуань, только не говори никому, что мы с Фан Яньчжо женихи. Ему это не нравится.

— ...Мм.

Хотя Доу Линьчуань и пообещал вслух, в мыслях он прилепил Сюй Чжию еще один ярлык — преданный и любящий, особенно когда увидел густо исписанный текст в его телефоне.

— ...

Сильно.

Во второй половине дня Сюй Чжию отпросился. Следуя подробному адресу, который прислал Доу Линьчуань, он под предлогом собственного осмотра направился прямо к отделению эндокринологии и патологии желез.

Как назло, едва он подошел, как столкнулся с выходившим оттуда Фан Яньчжо.

— Староста~

Сюй Чжию тут же окликнул Фан Яньчжо и вихрем подскочил к нему, но из-за сильного волнения не заметил сидевшего рядом беты, который закинул ногу на ногу и играл в телефон. Споткнувшись о его ногу, Сюй Чжию с громким стуком грохнулся на пол.

— Ох чёрт...

Фан Яньчжо как раз изучал результаты своих анализов: он пришел проверить, почему железы внезапно начали подавать признаки течи без стимуляции со стороны омежьиими феромонами. И тут он услышал этот знакомый голос.

Веки дернулись, Фан Яньчжо уже собирался скрыться от Сюй Чжию, но кто же знал, что тот так неудачно упадет. И даже после этого он жалобно уцепился за штанину альфы и жалобно протянул:

— Староста~

Фан Яньчжо был не из тех, кто может спокойно смотреть на упавшего человека, тем более что этот омега приходился ему сокурсником.

Сидевший рядом бета вскочил:

— Смотри куда идешь! Совсем глаза разуть забыл?!

— Простите, я не специально! — тут же извинился Сюй Чжи.

Мысленно вздохнув, Фан Яньчжо наклонился, помог ему подняться, усадил на стул и спросил, где болит.

Сюй Чжи искренне посчитал, что сегодня забыл заглянуть в лунный календарь. Услышав вопрос, он робко пошевелил правой стопой и вдруг шумно втянул воздух:

— Кажется, ногу подвернул.

— Я позову врача.

С этими словами Фан Яньчжо попытался уйти, но не тут-то было: Сюй Чжи ухватился за его рукав, не смея касаться кожи, и лишь затянул мягким голоском:

— Тогда ты не мог бы не сбегать исподтишка?

Фан Яньчжо: «.»

— Я пойду позову врача, — произнес Фан Яньчжо. — Не забудь отпроситься. У меня во второй половине дня тоже дела.

Голос Сюй Чжи мгновенно упал:

— Ох.

Медсестра подошла осмотреть Сюй Чжи, перевязала ногу, дала пару напутствий и окинула коридор взглядом. Ей это показалось странным:

— Ты же совсем молодой омега, неужели никто не проводил?

Сюй Чжи потрепал себя за нос и еще ничего не успел ответить, как увидел выходящего из кабинета Фан Яньчжо:

— Спасибо.

Заметив это, медсестра больше ничего не стала спрашивать, лишь повторила недавние

слова и велела Фан Яньчжо идти за лекарствами. Фан Яньчжо кивнул.

Когда медсестра ушла, Сюй Чжию поднялся на ноги и запрыгал на одной ноге:

— Я сам заберу... Ой!

Стопа скользнула по полу, и он едва снова не клюнул носом в землю. К счастью, Фан Яньчжо обладал молниеносной реакцией: ухватив Сюй Чжию за руку, он надежно зафиксировал его в вертикальном положении:

— Не двигайся. Я сам принесу лекарства.

Сердце Сюй Чжию забило в горле. На этот раз он не стал хорохориться, послушно уселся обратно и сладко пропел:

— Спасибо, староста~

Фан Яньчжо: «.»

Глава 7

Забрав лекарства для Сюй Чжию, Фан Яньчжо сложил всё в пакет и протянул ему:

— Спроси соседей по комнате, может, кто-то сможет заехать за тобой.

В конце концов, альфы и омеги должны держаться на расстоянии.

Сюй Чжию принял лекарства, услышав это, покачал головой и, сбавив голос до жалобного писка, произнес:

— Кажется, ни у кого нет времени.

При этом, боясь, что Фан Яньчжо не поверит, он вытащил историю переписки — разумеется, полностью сфабрикованную пару минут назад.

Фан Яньчжо бросил быстрый взгляд, слегка нахмутив брови.

Прокрутив в голове способ уступки ради наступления, которому его только что обучил Нин Ань, Сюй Чжию сменил голос на кокетливый и тихо произнес:

— Ничего страшного, я и сам могу добраться назад.

Уголок брови Фан Яньчжо дернулся. Он вспомнил слова врача, сказанные ему совсем недавно:

— До наступления периода хана и быть не может точки без стимуляции омежыми феромонами. Подумай еще раз, тот омега, с которым ты был рядом, действительно омега низшего сорта? Или на месте происшествия присутствовал кто-то еще?

Взгляд упал на крошечную, размером с кунжутное зернышко, железу на затылке Сюй Чжи. Железы омег низшего качества атрофируются и уменьшаются. Хотя от них и мало толку, но они не могут совсем отсутствовать. Это стандартное состояние деградации, так откуда взяться феромонам? К тому же Фан Яньчжо вообще не уловил никаких запахов.

Возможно, тогда поблизости находился другой омега, просто он сам не заметил.

Отгнав внутренние сомнения, Фан Яньчжо ответил Сюй Чжи:

— Хорошо.

Сюй Чжи: «?»

Неужто?! Разве Фан Яньчжо не должен был сказать: «Ладно, давай я провожу тебя», после чего они бы поймали такси, прижались друг к другу, и между ними зажглись бы искры любви?

Почему всё идет совсем не так, как он задумывал?!

Фан Яньчжо не стал вглядываться в лицо Сюй Чжи, а просто зашагал вниз по лестнице, и уже через мгновение его спина скрылась из виду.

Сюй Чжи остолбенел. Простояв в оцепенении минуты три, он всё же не выдержал: бессильно и яростно швырнув пакет на пол, он принялся ругаться:

— Да я просто в шоке! Что за альфа такой...

Не успел он договорить, как его взгляд столкнулся с вернувшимся Фан Яньчжо.

Сюй Чжи мгновенно включил манящий голосок и расплылся в застенчивой улыбке:

— Ой, простите~ Не удержал в руках.

Фан Яньчжо наклонился, поднял коробку с лекарствами и протянул Сюй Чжи. Поколебавшись, он всё же не удержался и тактично подсказал:

— На первом этаже есть кабинет, второй слева. Сходи проверься.

Сюй Чжи изобразил жеманство:

— Спасибо, староста~

Фан Яньчжо: «...»

Подошедший медицинский работник с улыбкой похвалил Сюй Чжию за миловидность, а затем обратился к Фан Яньчжо, заверив, что обязательно доставит парня до самого университета.

Фан Яньчжо кивнул:

— Извините за беспокойство.

Уже полностью спланированный Сюй Чжии: «.»

Он готов тратить деньги на посторонних людей, лишь бы не везти его самому! До чего же упрямый и вредный альфа! Ну погоди, он еще покажет!

— Спасибо, староста, — нежным голосом произнес Сюй Чжии и, достав телефон, осведомился:
— Сколько я должен? Я переведу старосте. Давай добавимся в чате.

— Не нужно, — бросил Фан Яньчжо. — У меня еще дела, я пошел.

Он уже физически не выносил, когда этот омега разговаривал с ним подобным тоном, так что лучшее решение — уйти пораньше.

Улыбка на лице Сюй Чжию застыла.

Санитар поддержал Сюй Чжию за локоть и участливо поинтересовался, не желает ли тот всё же заглянуть в тот самый кабинет на первом этаже.

Сюй Чжии уточнил:

— Что это за место?

— Неврология.

Сюй Чжии: «.,»

Этот Фан Яньчжо окольными путями обзывал его психом!

На территорию кампуса посторонних сопровождающих не пускали, так что Сюй Чжии не стал утруждать мужчину. Отыскав по дороге крепкую палку, он на одной ноге, подпрыгивая,

поковылял в сторону общежития.

Добравшись до шестого этажа, Сюй Чжию решил, что за всю свою жизнь еще никогда не тратил столько сил на физические нагрузки. Кое-как стерев пот, он ввалился в комнату, рухнул на кровать и заснул мертвецким сном, проспав аж до восьми часов вечера.

Во всей комнате раздавалось лишь непрерывное стучание клавиш.

— Сун Шигуан, с твоим компом часом не проблемы? До чего же завис, — Юй Чэнцзя уставился в монитор и, заметив, что картинка замерла на полпути, скривил губы, собираясь взять собственный ноутбук, как вдруг нос к носу столкнулся с выглянувшим из-за шторы Сюй Чжию.

— А-а-а!..

<http://bllate.org/book/28819/3484708>